

Ду Шоу опирался на маленькую лодку, сделанную из чешуи священной рыбы, лодка была перевернута, а Ань Чжэн все еще должен был находиться в коме. Раньше Ань Чжэн защищал Ду Шоу, теперь Ду Шоу защищал Ань Чжэна. Неважно, кто это, но если есть такой влюбленный брат на всю жизнь, даже если есть только один брат, то и эта жизнь удалась, белой жизни не бывает. Но, глядя на весь мир, Мо сказал, что страна Янь, маленькая северная страна, считается как Дакси и три тысячи будд в Западном регионе, а также те экстерриториальные миры, которые не знают, сколько там людей. Несколько человек осмелились сказать, что они были такими мертвыми братьями?

Люди, все еще есть братья.

Ду Шоу облокотился на лодку и сел, глядя на бронзовый меч, застрявший у него на животе: "Ты видел? Это добыча Лао Цзы!".

Гордость на этом лице, необыкновенная улыбка.

Вдалеке гигантская черепаха начала медленно двигаться. Хелиан, сидевший на спине гигантской черепахи, старался не подавать виду. Казалось, он о чем-то задумался в своем сердце, поэтому в его глазах была зависть и ненависть.

Почему?

спрашивал он себя.

Но он знал, что не может дать себе ответ, потому что он не был ни таким человеком, как Ань Чжэн, ни таким, как Ду Тоций. За то короткое время, что гигантская черепаха двигалась вперед, хотя оно и было коротким, Хелиан много думал об этом. Ему было интересно, если бы он сейчас столкнулся с ситуацией, в которой оказались Ань Чжэн и Ду Шоушоу, был бы рядом с ним такой брат? Потом он увидел, как Мэйюнь упал в лужу крови, и почувствовал себя неудачником... Возможно, только Мэйюнь был готов умереть за себя.

Но разве Мьюн его друг? Конечно, нет, Муюн готов умереть за него, потому что Муюн не охраняет его, а обещание в сердце самого Муюна.

Хелиан был недоволен, он указал на расстояние: "Убей их, я не хочу видеть таких людей живыми".

Восемь женщин в красных юбках слетели с гигантской черепахи и пронеслись по пустыне, как несколько легких красных облаков. Но они убийцы, их цель - убивать.

Женщина во главе обернулась и попросила Хэлиань быть осторожной: "Господин Му Юнь?"

Хэлянь осторожно ответил: "Я мужчина, а мужчины должны выполнять свои обещания. Я сказал убить их, а не отказаться, поэтому, конечно, все они были убиты". Господин Му Юнь преследовал свою собственную веру, он умер, преследование будет достигнуто, я выполняю его. "

Женщина кивнула и пошла дальше.

Восемь женщин в красных платьях, длинные мечи с яркими рукоятками.

Ду Шоушу сидел, опершись на лодку, и смотрел на пролетающих вдалеке людей. Он не мог

отделаться от сожаления: "Аньчжэн, помнишь, что я сказал? Мне нравятся женщины с тонкой талией и большой задницей. Правда, мне нравится только тетя Е. Но я не могу ее преследовать. Тетя Е - мать Сяо Цидао. Если бы ты сказал, что если я поймаю тетю Е, то стану отцом Сяо Цидао. Зови меня дядей... хахахаха. "

Ду Шоу тонко рвало кровью.

Он похлопал по лодке и улыбнулся туда-сюда.

"К сожалению, я еще не прикасался к женщине. Но у меня есть итог. Если мне не нравится и не по душе моя женщина, я не могу к ней прикасаться, это бич".

Он поднял голову и проглотил кусочек собственной крови, похожей на старое вино, которая острой струей влилась в его горло.

"Аньчжэн... Я сделаю шаг первым и подожду тебя внизу".

Неподалеку восемь женщин в красных юбках постепенно замедлили шаг и остановились рядом с Му Юнем. Женщина в красном платье, сцепив руки, обратилась к Му Юню: "Господин, я уважаю вашу личность, вы настоящий мужчина. Но как подчиненная семьи Хэлян, я должна стрелять. Если муж ненавидит меня, превратится ли он в призрака даже в загробном мире, вы можете убить меня ради мести". Господин..."

Она приставила длинный меч к горлу Муюна, кончик меча был перед шеей Муюна, но ее руки слегка дрожали.

В этот момент в небе быстро пронеслось разноцветное благоприятное облако.

Вслед за этим из разноцветных облаков внезапно упал фиолетовый свет, похожий на молнию. Из-за слишком высокой скорости невозможно было разглядеть, что это такое. Когда восемь женщин обнаружили это, было уже слишком поздно, и восемь мужчин объединили усилия, чтобы поразить фиолетовый свет, упавший в небо, но безрезультатно. Цзы Цзиньгуань упал на землю и прихлопнул всех восьмерых женщин в красных юбках.

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение, прежде чем ясно увидел, что это была огромная чаша Цзыцзинь.

Чаша Цзыцзинь перевернута вверх дном, как большой барабан, и на ней циркулируют золотые десять тысяч иероглифов, что выглядит необычайно великолепно. Восемь женщин были задержаны внутри, и Ду Шоу все еще мог слышать их вой в чаше Цзыцзинь.

Пурпурно-золотая чаша падает очень быстро и очень точно. Мьюн, лежащая на земле, была очень близко к женщине, но чаша Цзыцзинь была смята, а Мьюн осталась снаружи, всего в одной линии от нее.

С неба медленно опускаются разноцветные благоприятные облака, в облаке стоит таинственный мастер Сюань Тин.

Он стоял там, вокруг него вращались 108 белых бусин. Позади него появился слабый свет святого цвета.

Вдалеке гигантская черепаха по имени Сюань Гуй остановилась, увидев мастера Сюань Тин, в его глазах был страх. Хелиан, сидевший позади черной черепахи, двигался осторожно и не

спешил. Он понимал силу своего скакуна. Сюань Гуй боится двигаться вперед, потому что боится человека. Это первый случай в истории.

Мастер Сюань Тин был безупречен в белых монашеских одеждах. Босыми ногами он медленно спустился с разноцветных благоприятных облаков, его ноги опустились, ступили на песок, и на песке родился разноцветный лотос. Он сделал шаг, лотос. Один шаг - и лотос исчез.

Хэлиан внимательно посмотрел на божественного монаха, нахмурился: "Можешь ли ты помочь мне, монах?".

Мастер Сюаньтин ответил: "Это зависит от того, что хочет сделать мастер Хэлиан".

Хэлиан осторожно подался вперед: "А если я хочу кого-нибудь убить?"

Сюань Тин ответил: "Я буддийский ученик, и я не могу никого убивать".

Хэлиан осторожно усмехнулся: "Значит, если бы буддийские ученики не могли убивать, они должны были бы прекратить убивать посредством убийства?".

Сюань Тин сказал: "Мастер Хэлиан, вы когда-нибудь слышали, чтобы ученики буддизма убивали людей?"

Хэлиан осторожно рассмеялся: "Это действительно лицемерно, вы, буддисты, разве меньше людей убиваете? Можете ли вы контролировать три тысячи стран в Западном регионе, действительно ли вы полагаетесь на влияние Дхармы?"

Сюань Тин покачал головой: "Буддийские ученики никогда не убивают людей. Если они сталкиваются с демонами, они могут убить и их".

Хэлиан осторожно сказал: "Вы хотите сказать, что я не человек?"

Сюань Тин: "Ты человек?"

Хэлиан на мгновение был ошеломлен: "Монах, что ты знаешь?"

Сюань Тин сказал: "У меня есть глаза Бодхи, и я могу видеть то, что другие не видят. Но монах не может ничего сказать просто так, потому что некоторые секреты немного отвратительны. Я знаю, что все мужчины вашей семьи Хэлиан больны. После сорока или пятидесяти лет телосложение и культивация мужчин резко ослабевают, так что в семье Хэлиан остаются лишь сильные аутсайдеры. И для того, чтобы род Хэлиан продолжался, ваши предки боролись. Эта загадочная черепаха - что-то из озера Цинхай в Западном регионе. Изначально это была змея-черепаха. Черепаха здесь... а как насчет змей? "

Хэлиан настороженно побледнел и усмехнулся: "Монах, если ты так сражаешься против семьи моего Хэлиана, не боишься ли ты внезапного несчастного случая в один прекрасный день?"

Сюань Тин: "Тебе всегда нравится использовать семью Хэлиан для подавления людей, почему? Потому что ты думаешь, что твоя семья огромна, и другие не смеют ее провоцировать. Говоря прямо, это лиса и тигр. Если так, могу ли я тоже что-то сказать? Хэлиан, будь осторожен... Ты действительно хочешь быть самым правильным с буддизмом? "

Хэлиан тщательно молчал долгое время, а затем спросил: "Как долго ты можешь держать его у себя?"

Сюань Тин: "Сколько и как долго, это будет в пределах моего горизонта.

Я не могу быть уверенным ни на минуту за своим горизонтом".

Хелиан был осторожен: "Тогда я подожду и посмотрю, сможешь ли ты охранять их неразлучно".

Хелиан осторожно повернулся, и черная черепаха развернулась, а затем погладила свои конечности, похожие на четыре огромных весла, и быстро поплыла по песку прочь. Он даже не хотел контролировать восемь женщин в красных юбках. Возможно, с его точки зрения, жизнь и смерть этих восьми женщин были не важны.

Мастер Сюаньтин протянул руку и поднял ее, и огромная пурпурно-золотая чаша тут же взлетела вверх и, став размером с обычную рисовую миску, упала на его ладонь. В это время восемь женщин под чашей Цзыцзинь рухнули на землю, они не знали, сколько боли испытали до этого.

"Иди, не возвращайся больше в дом Хелиан. Я знаю, что Хелиан старается контролировать тебя с помощью яда. Только что я использовал огонь Ваджрасаттвы, чтобы удалить яд из твоего тела. Твоя культивация сильно ослабнет, но с тех пор этого не было. Жизненные заботы не будут приковывать к тебе внимание, как и другие. Как жить в будущем - это четыре слова свободного ума. Свобода - это отсутствие ограничений. Но разум - это просто различие добра и зла. Если вы можете отличить правильное от неправильного, то свободные дни - это хорошее предназначение для каждого. "

Восемь женщин встали, посмотрели друг на друга, а затем одновременно опустились на колени: "Спасибо, учитель".

Мастер Сюаньтин покачал головой: "Это не я вас спас, это вы сами себя спасли. Если бы ты раньше проткнула мечом, я бы уничтожил твою душу пурпурно-золотой чашей".

Лицо женщины изменилось, и она снова постучала себя по голове.

Мастер Сюань Тин сложил руки вместе: "Мир так велик, ты можешь плыть свободно. Только помните, что в будущем ваш меч не должен быть проткнут".

Восемь женщин встали и снова поклонились, затем помогли друг другу уйти.

Мастер Сюаньтин подошел к Муюнь, достал из манжета пилюлю и вложил ее в рот Муюнь: "Держи свое слово и делай зло, ты тоже нечестивец".

Му Юнь жалко улыбнулся: "Послал жизнь, эта спасительная милость также может рассматриваться как возвращение".

Сюань Тин покачал головой: "У тебя нет нижней границы".

"У меня есть!"

"У тебя его нет. Если ты используешь спасающую жизнь благодать в качестве причины, ты можешь делать все. Это не итог, это не итог".

Сюань Тин больше не игнорировал Му Юня, а быстро подошел к Ду Шоушоу. Он посмотрел вниз на бронзовый меч на животе Ду Шоушоу, покачал головой и вздохнул: "Если я спасу тебя,

тебе придется говорить. В моем сердце нет зла, но моему рту не хватает нравственности. "

Ду Тоций вздохнул и сказал: "Оказывается, монах такой хороший..."

Сюань Тин слегка смутился.

На его пальце вспыхнул золотой свет, а затем его палец прижался к тонкой ране Ду. Цзинь Гуан запечатал кровь, и он медленно вытащил длинный меч из тонкого живота Ду. Ду Тоций усмехнулся: "Ты можешь вытащить его сразу? Ты так медленно выкачиваешь, что я чувствую себя куском свинины".

Сюань Тин проигнорировал его. Вытащив бронзовый меч, он запечатал рану золотым светом, чтобы остановить кровотечение, затем достал золотую пилюлю и положил ее в тонкий рот Ду Шоу: "Ты не можешь использовать силу культивации в течение полумесяца. Ты слишком тяжел, чтобы умереть, потому что у тебя хорошая основа, и человек, который дал тебе Цзинь Дань, очень хорошо знает твоё физическое состояние, тогда Цзинь Дань просто создан для тебя. Но в течение полумесяца, если вы снова будете усердно работать, вы определенно умрете. "

Ду Шоушоу крикнул Цзинь Дану: "Тебе нужны деньги?".

Сюань Тин нахмурился: "Монах, что за дело не платить деньги? Но это все равно необходимо. Ты мне должен".

Ду Шоу тонко сглотнул: "Это хорошо, иначе я буду чувствовать потерю ваших прекрасных отношений".

Сюань Тин на мгновение замерла, затем улыбнулась: "Но ты все еще должен мне услугу".

Он использовал чашу Цзыцзинь, чтобы убрать Ду Шоу, Аньчжэн и чешую священной рыбы, и положил их в руки, шагая вперед по пустыне босыми ногами. У каждого она есть. "

Я не знаю, обувь это или зло.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175872>